

А. Д. ПАСКАЛЬ (Москва)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КНИЖНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАВРИИЛА УРИКА НЯМЕЦКОГО

Средневековое Молдавское княжество входило в культурный ареал *Rex Slavia Orthodoxa*, включаясь в восточнохристианскую общность благодаря употреблению в письменности древнеславянского языка. Ориентация Молдавии на византийскую христианскую традицию окончательно утвердилась в начале XV века при воеводе Александре Добром (1401—1432), совпав с начальным периодом ее существования как суверенного княжества, и происходила при интенсивном освоении культурного наследия и традиций школы Евфимия Тырновского¹.

Об этом свидетельствует в первую очередь книжная деятельность выдающегося древнемолдавского книжника и писца из монастыря Нямец Гавриила Урика, последовательно проводившего в своей работе принципы Тырновской книжной школы². Достаточно вспомнить, что в его сборниках помещены ранние списки произведений Евфимия Тырновского и его ученика Григория Цамблака³, а рукописи Гавриила, являющиеся самыми ранними датированными кодексами из известных и к настоящему времени славяно-молдавских рукописных книг, написаны в хорошо выдержанном тырновском изводе, послужили образцом, эталоном для последующих поколений монастырских писцов средневековой Молдавии и легли в основу, как известно, рукописной традиции целого ряда памятников в славяно-молдавской книжности⁴.

В настоящее время можно указать на новые факты его книгописной деятельности. Недавно румынским исследователем Раду Константинеску была введена в научный оборот самая ранняя его рукопись 1413 г. Слова (16) Григория Богослова, в создании которой участвовал и настоятель Нямецкого монастыря поп Доментиан⁵. Как удалось нам установить путем кодикологического анализа, именно с нее позднее, в 1424 году Гавриил изготовил еще один список, уже давно известный в науке⁶,

который, в свою очередь послужил образцом для последующей копии 1471 года, выполненной в том же монастыре его учеником монахом Касианом для монастыря Путна⁷. Остановимся подробнее на этом факте, т. к. в литературе еще не ставился специально вопрос о непосредственных учениках Гавриила Урика, одним из которых и являлся Касиан. Об этом убедительно говорит проведенное нами сравнение рукописи, выполненной Касианом, со списком 1424 года Гавриила Урика, которое показывает, что Касиан во всем следовал традициям Гавриила, используя его рукопись, как образец. При этом мы имеем редкий случай копии⁸, что подтверждается при палеографическом и текстологическом анализе.

В самом деле, Касиан полностью следует тексту рукописи Гавриила, сохраняя даже сделанные последним маргиналии, исправления ошибочно написанных слов и пропущенного текста. При этом Касиан подражает Гавриилу в оформлении рукописи, сохраняя тот же тип заставки и инициалов, применяет свойственные Гавриилу приемы написания кодексов — нумерация тетрадей с характерным оформлением колонцифер, скорописью, в отличие от полуустава, которым написан основной текст, выполнены маргиналии и отмечено число листов, на которых помещены отдельные произведения в рукописи. Наконец, нами обнаружено 29 случаев перескока строки, свидетельствующие о том, что свой кодекс Касиан переписывал непосредственно с рукописи Гавриила. Предположение, что Касиан славянскому письму мог учиться у Гавриила Урика, находит свое подтверждение и в графике его письма. Его скоропись, которой выполнены маргиналии и колофон рукописи 1471 года (как и в остальных известных его трех рукописях⁹) по наблюдению Дамиана Богдана представляет единственный пример употребления этого типа графики (второй вариант I типа курсива по Богдану) в славяно-молдавских рукописях XV века, кроме рукописей Гавриила¹⁰. Все это, по нашему мнению, позволяет считать Касиана непосредственным учеником Гавриила Урика, работавшего, скорее всего также в Немецком монастыре.

Как уже отмечалось в литературе, очевидно, создание Касианом этих рукописей находится в прямой связи с ктиторийской деятельностью господара Стефана Великого, а именно — строительством монастыря Путна в 1466—70 гг. Организация монастыря требовала создания определенного комплекса книг, в первую очередь богослужебных. Сохранился ряд кодексов, написанных по повелению господара и предназначенных для нового монастыря¹¹, в круг которых вполне логично могут быть включены и рукописи Касиана, написанные также по повелению Стефана Великого, о чем и сообщает переписчик в кратких колофонах своих рукописей. Заметим, что их лаконичность — даже не указано место написания рукописей и их предназначение — находит свое объяснение в оригиналах-образцах: таких же кратких колофонах Гавриила, а явная спешка Касиана (торопливый, прыгающий почерк, многочисленные ошибки) говорит, вероятно, о необходимости завершения рукописи ко времени окончания строительства монастыря¹².

Кроме того, нам удалось обнаружить в хранилищах Москвы и Ленинграда новые, неизвестные ранее автографы Гавриила Урика, расширяющие наши представления о его книжной деятельности.

Во-первых, это фрагмент (4 листа) из Рукописного собрания ЦГДА (ф. 188, №4)¹³, который вместе с другим фрагментом (10 листов) из Музейного собрания отдела рукописей ГБЛ (ф. 178, №923)¹⁴, известным как сохранившаяся заключительная часть Сборника 1447 года Гавриила Урика, представляет собой отрывки из бывшей ранее целой рукописи¹⁵.

Во-вторых, это Триодный торжественник первой трети XV века, хранящийся в ЛОИИ (к. 238, оп. I, №364) и содержащий один из наиболее ранних списков жития Иоанна Нового. Рукопись была уже подробно описана в литературе, но не идентифицирована, как автограф Гавриила¹⁶. По нашим же наблюдениям, этот кодекс, требующий дальнейшего кодикологического изучения, как состоящий из отдельных тетрадей, написанных индивидуальной скорописью Гавриила Урика в разное время (а не двумя писцами, как считал Ю. К. Бегунов в своей работе), отражает один из этапов работы этого книжника по созданию сборников житий и поучений триодного типа.

Наконец, это рукопись 1451 года, хранящаяся в собрании Е. Е. Егорова в ГБЛ (ф. 98, №462) и представляющая собой также Триодный торжественник. Кодекс уже известен в науке по его описаниям, выполненным румынскими исследователями Дамаскином Миоком и Раду Константинуеску, однако обращение к самой рукописи показывает, что эти описания не совсем точны. Миок ошибочно отмечал наличие в ней пергаменных листов и имя писца — „Іwиль,,„, создавшего рукопись в 1451 г.¹⁷, а Константинуеску привел в своей работе неправильное прочтение записи на л. 448 об.: „Іwиль исписа сїи златоустъ въ лѣто 6999 (1491). съврѣши же сѧ мѣсѧца августа 19”¹⁸, так как не обратил внимания на то, что на месте количества десятков стоит не Ч(90), а N(50), что определяет другую дату написания рукописи — 6959 (1451) г. Указанная датировка не противоречит показаниям филиграней¹⁹, а атрибуция рукописи Гавриилу Урику подтверждается совпадением ее почерка с почерком датированных доступных нам рукописей этого книжника. Ошибочное же прочтение исследователями имени писца объясняется тем, что в нем w написана другими чернилами и другим пером сверх затертой и выцветшей старой записи писца. Очевидно, перед нами просто случай ошибочного позднего подновления плохо различимой, начинающейся на краю листа записи писца, которая ранее читалась как „Гавриль”.

Кодекс содержит гомилии от Великого понедельника до Недели всех святых и имеет, наряду с предыдущим кодексом, важное значение для изучения новой, тырновской редакции житийно-панегирических сборников²⁰. Кроме того, атрибуция рукописи 1451 года Гавриилу Урику расширяет хронологические рамки его книжной деятельности и не позволяет уже категорически отрицать существование загадочного Сборника 1450 года, известного лишь А. И. Яцимирскому. Во всяком случае

нельзя не отметить, что внешние характеристики обнаруженной нами рукописи Гавриила из ЛОИИ в целом совпадают с краткими описаниями Сборника 1450 года, данными русским исследователем²¹, хотя и не представляется пока возможным настаивать на несомненной идентификации этого нового автографа Гавриила с исчезнувшим Сборником 1450 года, т. к. рукопись из ЛОИИ дефектна — обрезаны первый и последние листы рукописи. Возможно, определенный ответ на этот вопрос дадут поиски сведений об обстоятельствах приобретения этого кодекса Н. П. Лихачевым.

В заключение подчеркнем, что обнаруженные новые материалы представляют собой ценный источник для изучения книжной деятельности монаха Гавриила Урика Нямецкого, сыгравшего значительную роль в продолжении традиции Тырновской книжной школы на территории средневековой Молдавии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. Б о й ч е в а. Молдова — центр румынско-болгарского церковного и культурного общения в XV столетии. *Etudes balcaniques*, Sofia 1977, №1, с. 83—97; К. К у е в. Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. С., 1986, с. 35—41.

² П. Б о й ч е в а. Традициите на Тырновската книжовна школа и делото на Гаврил Урик. Тырновска книжовна школа. 2. С., 1980, с. 177—182. Обзор существующей литературы о Гаврииле Урике см.: А. Д. П а с к а л ь. Итоги и задачи изучения рукописей Гавриила Урика как ранних источников по истории славяно-молдавской книжности XV века) Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1989, с. 4—32.

³ Г. М и х а и л э. Рукописи Гавриила Урика Нямецкого и их литературное значение. Тырновска книжовна школа. 2. С., 1980, с. 81—88.

⁴ П. Б о й ч е в а. Указ. Соч. с. 182.

⁵ R. C o n s t a n t i n e s c u. Texte românești în arhive străine București, 1977, p. 17—19.

⁶ А. И. Я ц и м и р с к и й. Рукописи Новонямецкого монастыря в Бессарабии Древности: Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества. М., Т. 2, Вып. 2, с. 91—92. Теперь рукопись хранится в собрании Отдела Рукописей ГБЛ (ф. 218, № 178).

⁷ Музейное собрание рукописей: Описание (Под ред. И. М. Кудрявцева). М., 1961, Т. I, с. 126—128.

⁸ Д. С. Л и х а ч е в. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. Л., 1983, с. 214.

⁹ Это: Миня служебная август 1467 г. Румыния, библиотека монастыря Путна, №557, Миня служебная, ноябрь, 1467 г. (рукопись той же библиотеки, №564), Псалтырь 1470 г. (СССР, ГПБ, собрание Н. П. Погодина, №4).

¹⁰ D a m i a n P. B o g d a n. Paleografia româno-slavă. Tratat si album. București., 1978, p. 247.

¹¹ Repertoriul monumentelor și obiectelor de artă din timpul lui Ștefan al Mare. București., 1958, p. 373—376.

¹² Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. М., 1976, С. 64—70. Mircea Păcurariu. Istoria bisericii ortodoxe române. București, 1980, vol. I, p. 395.

¹³ Б. Н. М о р о з о в. Новоописанная коллекция „Рукописное собрание ЦГАДА” Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Материалы Всесоюзной конференции. Л., 1981, с. 188—197.

¹⁴ Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1867—69 гг. М., 1871, с. 25; Музейное собрание..., с. 128—129.

¹⁵ О реконструкции сохранившейся части Сборника 1447 г. см.: А. Д. П а с к а л ь. Автограф древнемолдавского книжника XV века из ЦГАДА. Советские архивы, 1988, №5, с. 88—89.

¹⁶ Ю. К. Б е г у н о в. „Мучение Иоанна Нового” Григория Цамблака в сборнике первой трети XV века из собрания Н. П. Лихачева. Советское славяноведение, 1977, №4, с. 48—56.

¹⁷ D a m a s c h i n M i o c. Materiale românești din arhive străine. Studii și materiale de istorie medie. București, 1973, vol. VI, p.332.

¹⁸ R. C o n s t a n t i n e s c u. Op. cit. p. 9—10.

¹⁹ „Ножницы” — близок Лихачев 3928 (1450 г.); „три горы с крестом” — сходен Брик 11685, 11687 (1408—1415гг); „башмачный след” — близок Брик 13618 (1430 г.); „свинья” — сходный тип в доступных справочниках не найден.

²⁰ Кл. И в а н о в а. Житийно-панегиричного наследство на Търновската книжовна школа в Балканската ръкописна традиция. Търновска книжовна школа. 2. С., 1980, с. 200—204.

²¹ А. И. Я ц и м и р с к и й. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. М., 1898, с. 156; Он же Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904, с. 378; Он же. Из истории славянской проповеди в Молдавии. Известные произведения Григория Цамблака, подражания ему и переводы монаха Гавриила. Памятники древней письменности и искусства. CLXII. 1906, С. XXII.

